

Элинар Миф

Предвестники

Сборник рассказов

Элинар Миф

Предвестники. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Миф Э.

Предвестники. Сборник рассказов / Э. Миф — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Этот сборник состоит из работ разных лет: трех рассказов и цикла небольших новелл-зарисовок. Все они написаны в разное время и вдохновлены различными событиями и впечатлениями. Но их объединяет одно: атмосфера таинственности и загадочности. Именно поэтому я решил объединить эти мистические истории под одной обложкой. А проект «ЛитРес: Самиздат» предоставил такую чудесную возможность.

Содержание

От автора	6
Вызов	7
Тайна долины Норек	16
Документ I. Письмо отца Мердика	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дорогим и близким людям в моей жизни посвящаю...

От автора

*Есть ряд вещей, рождающих во мне
Такое чувство, будто бы вот-вот
Одно из тех чудес произойдет,
Которые бывают лишь во сне.*
Г. Ф. Лавкрафт "Грибы с Юггота"

Позвольте сказать несколько слов о каждом из произведений.

Рассказы «Вызов» и «Тайна долины Норек» написаны в жанре темного фэнтези.

«Вызов» вдохновлен песней "Judico Adductum". А «Тайна Долины Норек» – реализация очень странной идеи, которая пришла мне еще в школьные годы, и только спустя почти десять лет я смог эту идею воплотить в жизнь.

Цикл новелл «Сноходец» представлен в виде дневника сновидений. Для меня это был своеобразный литературный эксперимент. Все новеллы из цикла, кроме первой (она отчасти является сном), написаны по методике Коррины Кеннер, изложенной в книге «Использование Таро для вдохновения в творчестве». Когда я садился писать очередную новеллу, я не знал, о чем и какой она будет. Но сделав расклад карт Таро, у меня, благодаря образам карт, возникали идеи, которые легли в основу каждой из новелл. В этой работе я использовал колоду «Черный Гримуар. Некрономикон» Микеле Пенко и книгу к колоде «Таро Черный Гримуар. "Некрономикон"» Дмитрия Невского.

«Ночная гостя» небольшой рассказ в жанре городского фэнтези.

Надеюсь, что вы испытаете столько же удовольствия, читая эти произведения, сколько я испытал, когда писал их. Ведь писать нужно только тогда, когда не можешь не писать. А именно так и появились эти рассказы.

17.12.2017

ВЫЗОВ

*Жизнь человека – вечная дорога,
Где каждая миля приближает смерть,
А в небе на плечах ни солнца, ни Бога,
Остается ползти и терпеть...
Разве за этим живешь ты на свете?
Разве доволен ты этой страной,
Спроси у себя, чтобы мог я ответить:
"Идем за мной..."*
Тэм Гринхилл "Judico Adductum"

Вечерело.

Старый лес окрасился в алые тона. Идти было тяжело – древние деревья распустили по безжизненной сухой земле узловатые корни. В лесу была неестественная тишина – не шелестели листья, молчали птицы; порой мне казалось, что жизнь покинула эти места. Может быть, так оно и было, недаром местные иногда называют этот лес Проклятым. Они никогда сюда не ходят, да и другим не советуют.

По городу ходит легенда, что в Проклятом лесу около сотни лет назад жил колдун. Его особняк стоял в самой глубине леса, и поговаривают, что в этом особняке творилось неладное. Горожане считали, что колдун проводил в своем доме какие-то ритуалы, приносил жертвы Древним Богам, а кое-кто уточняет, что не богам вовсе, а демонам.

Все в окрестных деревнях боялись стать жертвой этого колдуна, которого, кстати, звали Гильберд – с большим трудом я смог выяснить его имя, равно как и обрывки биографии. Кто был этот Гильберд и откуда родом, никто не знал, в каком точно году он здесь появился и когда выстроил особняк – тоже было неизвестно. Ясно было лишь одно: он жил в лесу около десяти-пятнадцати лет, и за этот период пропало довольно много местных жителей. Что стало с Гильбердом потом, было неизвестно. Он исчез, бросив свой дом. В деревнях перестали пропадать люди.

Не могу сказать, что эта история неправдива: я своими глазами видел старый особняк в глубине леса, в котором действительно жил и работал колдун по имени Гильберд.

Я очень заинтересовался этой легендой, а рассказы местных жителей еще больше распалили мое любопытство. Они тряслись от страха от одной мысли о заброшенном доме колдуна; представляю, что бы с ними сделалось, узнай они, что я хожу в особняк. И я понимаю их страх: я был там и могу засвидетельствовать, что в страшных историях нет ни слова лжи. Более того – в них многое умалчивается.

Впервые я посетил особняк пять дней назад, и это был единственный раз, когда я пришел туда днем. Мне не хотелось, чтобы местные видели, как я вхожу в Проклятый Лес, оттого я уходил из города на закате и возвращался под утро.

Лес оказался не очень большим, заброшенный особняк стоял в центре на небольшой поляне. Эта-то поляна и насторожила меня прежде всего.

Она была абсолютно круглой и совершенно безжизненной. Земля на ней была голая и сухая, словно тут когда-то бушевал большой пожар. Густой лес плотно обступал поляну, но деревья душили друг друга вместо того, чтобы занять пустующую землю, словно она была проклята.

В центре мрачной поляны высился величественный трехэтажный дом каменной кладки, порядком потрепанный временем и погодой. Подойдя ближе, я заметил иную странность: особняк был не тронут мародерами, только окна третьего этажа были выбиты.

Ставни на первом и втором этажах были заперты, как и ветхие резные двери темного дерева. Впрочем, я без труда взломал старый замок и проник внутрь.

Я оказался в просторном холле, тонушем во мраке; пыльную тьму прорезали полосы света, падающие через щели в ставнях. Пахло плесенью и гнилым деревом, на отсыревших обоях расплылись пятна черной плесени.

Внутри особняк выглядел так, словно его оставили спешно: вещи были нетронуты, на роскошной мебели не было чехлов. У дальней стены темнела широкая деревянная лестница, ведущая на второй и третий этажи, перила ее были густо затянуты паутиной, а на ступенях лежал толстый слой пыли. Когда я ступил на разошедшиеся половицы, они взвизгнули под моими ногами, вверх взвились облачка деревянной трухи. Стараясь ступать осторожнее и производять как можно меньше шума, я начал обследовать комнаты.

На первом этаже были кухня, столовая и гостиная, не тронутые рукой грабителя. В комнатах повсюду стояла старинная и очень дорогая мебель, множество странных безделушек и украшений.

Второй этаж оказался намного интереснее первого; там обнаружились спальня, кабинет и – библиотека, полная самых разнообразных книг. Среди них попадались настоящие древности: потрепанные тома из телячьей кожи, крошащиеся от старости свитки, стопки пожелтевших пергаментов. Языков, на которых они были написаны, я не знал и даже никогда не видел подобных символов: большинство писались сверху вниз, символы были витиеватыми и очень сложными, казалось, они закручивались сами в себя, некоторые напоминали оцетинившихся мифических существ, так и готовых пожрать читающего. Встречались книги и на современных языках, некоторые из которых я знал. Это были труды по фундаментальной магии, чернокнижии, некромантии, мистицизму, алхимии, религии, философии, истории и прочим наукам. Все эти книги тоже были довольно старыми, им всем было не менее сотни лет. И вот еще странность: там не было ни одной книги по точным наукам, вроде математики, геометрии, только оккультные книги. Значит, Гильберд действительно был колдуном! Что-то еще настораживало меня. Я не сразу понял, в чем же дело, но когда я открывал очередной том по магии, меня осенило.

«Опять теоретическая книга!» – с досадой подумал я. А ведь и вправду там не было ни единой книги по практической магии, сплошь одна теория. Это казалось странным, какой же колдун без книг по практическому колдовству?

В кабинете стоял большой деревянный стол, заваленный слежавшимися и заплесневевшими бумагами, книгами и свитками. Бумага была влажной и рвалась от неосторожного прикосновения, и я едва дышал, перебирая старые записи. Тематика было прежней, но меня заинтересовало не это, а раскрытая рукописная книга. Она не была закончена. Ее, по всей видимости, писал сам Гильберд, это была его книга! Но, к моему величайшему сожалению, я не смог ничего прочитать из нее. Она была написана теми ужасными символами, что шли по страницам сверху вниз и извивались подобно чудовищам.

Третий этаж был наиболее интересен, но попасть туда я смог не сразу. Наверх вела тяжелая металлическая дверь с надежным замком, и я не знал, как ее открыть. Сломать ее было невозможно, разве что вместе с домом, а это в мои планы не входило. Где-то должен был быть ключ...

На поиски ключа я потратил целый день. Я перерыл все! Столь сильным было желание найти этот ключ и посмотреть, что там за этой дверью. Я не мог остановиться – как полоумный, я искал, искал и еще раз искал! Вынул ящики рабочего стола в кабинете, перерыл все

бесчисленные книги в библиотеке, обыскал весь первый этаж. Но все было безуспешно. В мою душу начало закрадываться отчаяние.

Я бессильно опустился в кожаное кресло в кабинете и оглядел тот бардак, что я там учинил. Вынутые и перевернутые ящики, хаотично разбросанные книги и бумаги, полные неизвестными мне письменами, стол, отодвинутый к стене... Вдруг мой взгляд остановился на передней панели между столешницей и местом для ящика.

Затаив дыхание, я постучал костяшками пальцев по верхней доске в отверстии для ящика. Между столешницей и ящиком было пустое пространство, и оно отозвалось гулким звуком. Тайник!

Я сумел оторвать доску, используя старую кочергу как рычаг. За доской показалось темное отверстие. Вздрагивая от волнения, я запустил туда руку, и мои пальцы сомкнулись на чем-то холодном. Это был столь мной желанный ключ!

Радости моей не было предела. Схватив заветный ключ, я с победным воплем помчался к металлической двери.

Поворот. Щелчок. Еще один поворот. Еще один щелчок...

Дверь отперта.

Я осторожно отворил дверь; повеяло вечерней прохладой. Меня озарил оранжевый свет, после одинокого пламени свечи он был ослепляющим.

«Огонь! Дом горит!» – мелькнула в моей голове паническая мысль. Я ухватился за стену, и мои пальцы нащупали потрескавшийся уголь: деревянная панель обгорела. Значит, действительно пожар. Стоп! Что-то было не так: мои ноздри вдыхали не дым и сажу, а свежий лесной воздух, да и было здесь весьма прохладно. Постепенно мои глаза привыкли к яркому свету, и стало ясно, что это всего лишь свет закатного солнца, что пробился в разбитые окна и заполнил всю небольшую комнату.

Мой страх отступил, вновь уступая место любопытству. За железной дверью пряталась небольшая комната, и она разительно отличалась от всех остальных. Стекла трех высоких сводчатых окон были выбиты, и по комнате гулял свежий ветер, не было сырости и плесени. Вдоль стен тянулись два огромных тяжелых шкафа, до отказа забитые толстыми книгами в яркочерных переплетах. На корешках этих книг тускло поблескивало золотое тиснение; подойдя ближе, я с содроганием увидел самые ужасающие знаки, которые только мог вообразить. А на полу... на полу была начертана большая пентаграмма.

Да, это была самая странная, самая отталкивающая и одновременно самая красивая пентаграмма, которую я видел в жизни. Она состояла из нескольких кругов с множеством многоугольных звезд, по краям которых шли странные символы, похожие на те, что я видел в книгах библиотеки. Перед пентаграммой стояла небольшая кафедра, на ней лежала раскрытая книга.

Но не все это, даже вместе взятое, удивляло меня. Больше всего меня поразила сама комната, она была обожжена страшным пламенем! Стены, пол и потолок обгорели и покрылись слоем сажи, как будто здесь бушевал страшный пожар. Поражали все эти явления вместе: нетронутые пламенем предметы обстановки и обугленная комната, а кровавый закатный свет, льющийся в окна, распалая мое и без того взбудораженное воображение.

Я стоял и рассматривал эту странную комнату очень долго, пока солнце не покинуло ее, скрывшись за деревьями. Когда померк свет, с меня спало оцепенение, и я принялся исследовать комнату. Первым делом я направился к книжным шкафам и стал изучать книги, которыми они были забиты.

Все оказалось намного ужасней, чем только можно было предположить! Гильберд не был обычным колдуном – он был демонологом. Все книги в этой комнате были посвящены демонологии, трижды проклятой и запрещенной науке. Он был приспешником Истинного Пламени, рабом демонов, таящихся в нем, готовых искушить всех неосторожных.

Признаюсь честно, вначале я дико испугался, но потом мой страх сменило нечто иное. Это было уже не любопытство. Мне трудно подобрать подходящие слова, но это чувство можно назвать желанием – желанием приоткрыть завесу той тайны, что скрывают эти книги и того, что стало с Гильбердом-демонологом.

И я стал изучать эти книги и посвятил этому все четыре ночи, что я ходил в особняк. До рассвета я возвращался в деревню, тайком проникал в дом, где снял комнату, отсыпался до обеда, а вечером снова незаметно уходил. Я просто нутром чувствовал, что жители деревни не обрадуются, узнав, что я посещаю особняк – они ведь даже говорить о нем опасались, а если говорили, то только шепотом. В особняке же я чувствовал себя уже почти как дома, мне там очень нравилось.

Работал я, как и положено, в кабинете. Я брал книги из библиотеки или с третьего этажа и изучал их, сидя в уютном кресле, зажигая столько свечей, чтобы озарить все помещение – так работать приятнее. И я мог не опасаться, что кто-то заметит свет, мерцающий в окнах брошенного дома – ведь по Проклятому лесу никто не ходит. А если кто и заметил бы свет, мне это было бы только на руку – местные испугались бы еще сильнее. Я не мог оторваться от этой работы! Каждая книга открывала новые тайны и знания. Я нашел ключи к тем странным шифрам, что так поразили меня во время моего первого визита. Я выяснил, что похожие на жутких мифических существ знаки принадлежали языку демонов, а те, что витиеватые и закрученные – древнему языку магов.

За четыре дня я смог выяснить очень многое, разрешить множество загадок и найти ответы на свои вопросы. Но получив ответы на эти вопросы, я задался новыми. Например, я узнал, что дом был выстроен при помощи демона-раба сроком на пятьсот лет, в оплату он брал души девственниц. Все в этом доме, да и сама удивительно долгая жизнь Гильберда держалась на силе демонов. Я смог установить, что сам он прожил около трехсот-четырёхсот лет, демоны продлевали его время в обмен на услуги, которые он им оказывал, кому предоставляя человеческое тело для вселения, кому душу для пожирания, а некоторым все вместе. Даже неестественно густой едва проходимый лес был творением демонической силы. Гильберд был очень могущественным демонологом, у него были заключены контракты с десятками, а может и сотнями демонов, но ни одному из них он не продавал свою душу. И вот возникает главный вопрос: что же случилось с Гильбердом?

Все, что я смог установить, это то, что он провел какой-то ритуал там, наверху, и вызвал некоего демона по имени Ворамаоэль. Но вот главная странность: в «Книге верных Пламени», некой энциклопедии демонов (ее-то и писал Гильберд) о нем ничего не говорилось, на нем-то он и остановился. Кроме имени ничего написано не было, даже чина и звания в строжайшей иерархии демонов. В лежащей на кафедре книге на раскрытой странице был ритуал вызова этого самого демона. Иных сведений о нем мне найти не удалось.

Выходит, этот демон был последним среди многочисленных демонов Гильберда, но что же стало с ним самим? И я решился на отчаянный шаг: вызвать этого демона Ворамаоэля и узнать у него.

И вот я снова отправился в особняк, который за эти четыре дня стал мне вторым домом. Я готов был провести ритуал вызова Ворамаоэля. Как выяснилось, это не так уж и трудно, как могло показаться сначала. Пентаграмма уже начертана, заклинание готово, нужно лишь найти немного серы и ртути. Серу я нашел в особняке, а вот с ртутью вышло несколько сложнее. На ее поиски я потратил весь день, в этой глуши найти ртуть оказалось делом непростым. Но я все же нашел ее у одного заезжего торговца, правда, он взял за нее втридорога, ну да это уже не имело никакого значения.

Когда я вновь увидел поляну с особняком, закатное солнце снова озаряло черепичную крышу и третий этаж, и я пожалел, что не успею взглянуть на обгоревшую комнату, зали-

тую кровавым светом. Ну и ладно! Ведь в тот день мне предстояло действие более интересного характера.

Привычным движением я отворил взломанную мною парадную дверь и сразу же поднялся в кабинет. Там я взял все необходимое, а именно: ритуальный кинжал, книгу с заклинанием вызова, склянку с серой и склянку с человеческим прахом, и поднялся наверх. Там тоже было уже все приготовлено к ритуалу: из гостиной я принес четыре канделябра со свечами, заколотил северное окно, дабы не было сильного сквозняка, который мог бы потушить свечи. Как я и предполагал, солнце уже покинуло комнату – когда я вошел, последний багровый луч коснулся пентаграммы и исчез. Чтобы комната не погрузилась в ночную тьму, я зажег свечи на всех канделябрах, и комнату наполнил теплый золотистый свет.

Теперь пришло время подготовить пентаграмму. На часть линий нужно было высыпать серу, на другую – прах человеческий, на каждый звероподобный символ – капнуть по одной капле ртути. Я надеялся, что той маленькой склянки, проданной мне торговцем, должно было хватить. Сера есть элемент Истинного Пламени, прах человеческий есть элемент Смерти, ртуть есть элемент Преображения... Остался последний четвертый компонент – кровь вызывающего, которая есть элемент Души и Воли демонолога. Я взял ритуальный кинжал, полоснул себя лезвием по руке и густо окропил кровью центр пентаграммы. Раненую руку я перевязал лоскутом ткани. Все было готово.

Я направился к кафедре, где лежала книга вызова. Ночь опустилась на мир, и четырех сфер теплого света от канделябров было недостаточно, чтобы разглядеть буквы. Я взял еще две свечи, поставил их прямо на кафедру и зажег. Теперь я мог различить замысловатые мелкие буквы.

Можно было приступать к вызову демона.

Я приоткрыл рот, чтобы начать читать заклинание вызова, но не смог издать ни звука. Что-то остановило меня. Страх? Неуверенность? Сомнение? Мое доселе неудержимое любопытство, самоуверенность, желание напоролось на некое препятствие. Наверное, я все же испугался. А что, если со мной случится тоже самое, что и с Гильбердом? Да, но я не знаю, что с ним случилось.

– И я узнаю! – громко объявил я, преодолевая свой страх и неуверенность, и приступил к чтению заклинания вызова.

Не знаю точно, правильно ли я произносил слова заклинания на языке демонов, но я надеялся, что мне все удастся. Первой сероватой полутьмью засветился прах человеческий, за ним полыхнула оранжевым пламенем сера, следом серебристым светом вспыхнула ртуть, за ней ярко алым озарилась моя кровь. Я закончил чтение заклинания вызова и стал просто наблюдать. Цвета смешались и стали сменять друг друга, и вскоре предо мною предстала палитра из миллионов оттенков, у меня даже зарябило в глазах. Все цвета начали сливаться в один даже не цвет, а некое явление. Вот оно, Истинное Пламя! Вся пентаграмма вспыхнула в этом Пламени. Но также как оно внезапно вспыхнуло, так же быстро и потухло. Когда все рассеялось, я увидел силуэт, стоящий в пентаграмме. Это был человек, или кто-то ему подобный. Получилось!

Приглядевшись, я увидел стройного юношу, почти ребенка. На вид ему было не более пятнадцати-шестнадцати лет. Одет он был в роскошные старомодные одежды, пальцы украшали многочисленные кольца с камнями, в ушах были серьги с большими рубинами, длинные светлые волосы свободно ниспадали ему на плечи. Глаза были опущены в пол.

– Приветствую тебя, – мелодичным тихим голосом сказал он, – Ты звал, и я пришел, – его голова склонилась в легком поклоне, нет, скорее приветственном кивке. Глаз по-прежнему не было видно.

Странно. Он сказал не то, что должен был сказать. Демонический церемониал предписывал вызванным говорить так: «Приветствую тебя, Лорд мой. Повелитель, ты звал, и я при-

шел». Но он сказал не так, он не признал меня своим повелителем, пускай даже временным. Так должен говорить всякий вызываемый демон, ибо сами демоны без человеческой помощи не могут проникнуть в этот мир. Лишь благодаря воле и желанию человека они могут оказаться здесь, но и то при условии выполнения того или иного желания или же действия, что в их силе и компетенции.

– Я внемлю словам твоим, – сказал он, поднимая взгляд. О ужас! Его глаза пылали тем самым Истинным Пламенем, из которого он явился. Он опять не добавил «Мой Лорд» или же «Повелитель».

– Ты Ворамаоэль? – дрожащим голосом спросил я.

– Воистину так!

– Это ты приходил к Гильберду?

– Да, верно, я.

– Ты был последним у него?

– Да. Первым и последним.

– Как так?

– Можно сказать, что в каком-то смысле я был вызван последним, а можно и посчитать, что и первым.

Так и не поняв, о чем он, я продолжил:

– Тогда скажи мне, что с ним случилось?

– Зачем? – ничего не выражающим голосом спросил он. Его голос просто был, все такой же приятный и мелодичный, но полностью лишенный эмоций и чувств.

– Я хочу знать, – парировал я.

– Это знание не для тебя.

– В смысле?

– Чего ты хочешь лично для себя?

– Для себя? – переспросил я. – Ты выполняешь желания?

Он кивнул:

– Можно сказать и так.

– Вот как? Тогда назови свой титул и звание.

– Я есмь Ворамаоэль Архидемон Сущего, я есмь стоящий по левую руку у Престола Его! – объявил он, и его глаза полыхнули Пламенем.

Я осторожно подписал его титул и звание под ритуалом вызова в книге. Он не обратил на это ровным счетом никакого внимания.

– И что ты можешь?

– Смотря чего ты хочешь, – он изобразил подобие улыбки.

– Хочу знать, что случилось с Гильбердом.

– Но это знание ничего тебе не даст, – возразил он, – лично тебе, понимаешь?

– То есть ты мне не скажешь?

– В этом нет совершенно никакой необходимости.

Я задумался. Что ответить? Да и чего я хочу? Не знаю. И какова цена этого?

Увидев мое замешательство, он продолжал:

– Может быть, денег, власти, славы, женщин, совершенство тела или же иных меньших собратьев моих для услуг различных? – его губы расплылись в ухмылке.

– И какова же цена тому?

– Она всегда стандартна, – он выдержал театральную паузу, – Душа просящего.

«Прозящего?» – спросил я сам себя. То есть он хочет сказать, что это я у него прошу? Я его вызвал, я сейчас его хозяин, я отдаю приказы и требую, а не прошу!

– Это все не то, – с некоторым раздражением наконец сказал я, – этого всего может сам достичь человек в своей жизни. Без вашей помощи.

Он посмотрел на меня как-то по иному, с прищуром, кажется, ему стало интересно.

– И чего же ты тогда хочешь?

– Ну, уж не того, что в пределах человеческих возможностей.

Он хотел что-то спросить, но я его случайно перебил:

– Прости, – тут же выпалил я, – но позволь спросить у тебя еще одну вещь?

Он вопросительно приподнял бровь:

– Какую же?

– Отчего ты не называешь меня «Лордом» или «Повелителем», как положено?

– Оттого, что я не раб тебе, а гость твой здесь, а ты проситель мой. Пожелаю – уйду, даже не спросив тебя. Разве ты не заметил, что в книге нет заклинания изгнания меня. Это оттого, что я ровня тебе.

– Ровня? – в недоумении переспросил я, – ты разве не демон?

– И да, и нет. Я Сущий Бытия. Я знаю все, помню все, что было, есть и будет в мире этом, я есть в этом мире и нет меня, я здесь сейчас и нет меня здесь же.

– И много ли вас таких?

– Ни одного и бесконечно много, сколько только может быть.

– Как это так? Я, признаться честно, не до конца понимаю, о чем ты, я запутался.

– Не понимаешь? А не ты ли хотел того, что за пределами возможностей человеческих?

Так вот то, о чем я говорю, и есть то самое.

Вот как! У меня возникло некое подозрение, догадка... Он сказал, что ровня мне, значит, человек он? Нет, он Архидемон Сущего, стоящий по левую руку у Престола Его, Сущий Бытия. Противоречие. Что-то здесь не так, он что-то не договаривает.

– Так чего ты хочешь здесь от меня? – повторил он вопрос свой.

Его взгляд был выжидающим, ему было крайне интересно, что я отвечу ему. Я отвел взгляд и задумался. А что, если моя догадка верна? Но она столь невероятна! Но если сопоставить все, что он сказал, выходит, что это именно так. Я решил рискнуть, ведь если я откажусь высказать свое желание, он, вероятно, просто так меня не отпустит. Ну ладно, попробуем. Если это действительно так, как я думаю, то я превзойду человека, что есть я. Оно того стоит.

Я посмотрел на него. Он был бы безумно прекрасен, даже совершенен, ели бы не его пылающие глаза, прожигающие мою душу. Но даже несмотря на это, в нем было много человеческого, даже в этом пылающем взгляде. Что еще раз подтверждало мою догадку.

– Я хочу быть тебе подобным, быть тобою, ибо ты есть во мне и в каждом! – горячо выпалил я.

Он улыбнулся, а потом одобрительно кивнул:

– Твое желание будет исполнено. Отныне ты Архидемон Сущего, стоящий по левую руку у Престола Его, Сущий Бытия. Такой же, как и я, такой же, как и почтенный демонолог Гильберд, что и был я. Равно как и многие до него. Поздравляю, ты превзошел сам себя в себе.

Значит, я был прав! Он и есть Гильберд, в какой-то степени! Я победил! Я победил в бою с демоном, что живет в каждом из нас, и имя ему человек!

Он протянул мне свою изящную руку, унизанную кольцами. Я вышел из-за кафедры и направился к нему. Круг пентаграммы снова загорелся Истинным Пламенем. Оно стало распространяться вокруг по полу, стенам и потолку, но оно совершенно не обжигало. Я чувствовал, что меняюсь, все меняется вокруг, и даже сам Ворамаоэль. Изменились черты его лица, они стали похожими на мои собственные, когда я был еще подростком, только более совершенные, идеальные.

Вот я беру его за руку, или уже себя? Это уже совершенно не важно, не имеет никакого значения, что отныне есть и буду я.

Вот Истинное Пламя заполняет все вокруг и все изменяется окончательно, рушится прежнее в бесконечности цветов, на пути к новому, иному, совершенному. И я буду причастен к нему!

А большего человеку и не нужно.

***

Зашло солнце, и тьма опустилась на мир. Проклятый лес, как всегда, был тих и спокоен, когда вдруг его озарила яркая вспышка. Жители в деревеньке неподалеку всполошились – ведь они не понаслышке знали, что это такое может быть. Около ста пятидесяти лет назад, когда и пропал тот ужасный колдун, что выстроил себе особняк на странной поляне в самом центре Старого леса, была такая же вспышка. И еще они знали, что после первой вспышки через некоторое время должна последовать вторая, более яркая и ослепляющая, состоящая, казалось бы, из миллионов цветов. Так и случилось.

Жители всполошились не на шутку. А вдруг колдун вернулся? И вновь начнутся пропажи людей и прочие бесчинства? Все мужчины собрались на центральной площади деревеньки. И староста, почтенный человек, как и все в его роду, объявил, что поутру нужно сходить в особняк и посмотреть, что там произошло. Все жители дружно загалдели, что как это можно, а вдруг колдун! Но староста раскрыл жителям тайну, что его прадед, тоже староста, ходил тогда с некоторыми в особняк, после таких же вспышек. И не нашли они там колдуна. Сгинул он и больше не появлялся. Оттого и сейчас нужно сходить, и проверить, все ли в порядке.

С наступлением нового дня староста и еще несколько отважных мужчин отправились в Проклятый лес. Идти через него было невыносимо трудно, лес был дик и непроходим. Часто растущие деревья вперемешку с кустарниками и травой сплетались в стену, но вдруг маленький отряд вышел на узкую тропинку, подобную тоннелю в непроходимом лесу. Кто-то здесь ходит! Тропинка вела прямо к особняку.

Со страхом отряд вышел на поляну, с еще большим страхом они вошли в особняк, двери которого были взломаны. В доме кто-то побывал. Библиотека была перерыта, в кабинете – страшный беспорядок. Кто-то работал здесь и изучал эти проклятые книги! Но кто бы он ни был, он не жил здесь. Спальня была не тронута! Он ходил из деревни! А на третьем этаже в обгорелой комнате жители испытали подлинный ужас. Двое с порога так и хлопнулись в обморок, лишь староста смог сохранить видимость присутствия духа. Вся комната была страшным образом обожжена, в центре красовалась жуткая пентаграмма, но поразило всех другое. Все предметы в комнате были целыми, совершенно не тронутыми пламенем! Староста сказал, что дед рассказывал ему о том, что так было и в прошлый раз: стены обгорели, а предметы остались целыми. Еще староста заметил, что в древней книге, что лежала на кафедре, была сделана приписка свежими чернилами, баночка с которыми обнаружилась здесь же. Там было приписано, как раз под заголовком «Ритуал вызова Ворамаоэля»:

«Архидемон Сущего, стоящий по левую руку у Престола Его».

Вот тут-то староста по-настоящему испугался! Он приказал уходить прочь, а мужики и рады тому были. Они в спешке покинули особняк, но ненадолго – вернувшись в деревню, староста велел наглухо заколотить двери обиталища зла. Кто-то предложил дом сжечь, но староста отклонил подобное предложение, так как посчитал, что это может пробудить худшую силу, что заключена в этих ужасных книгах. На том и порешили, тем же днем старинный особняк был заколочен, дабы никто не смог проникнуть туда снова.

Осталось разрешить последний вопрос: кто же ходил в особняк из деревни? Решение нашлось довольно быстро. Это был заезжий молодой человек, приехавший в деревню дней

пять-шесть назад – он все выпрашивал про особняк и его прежнего владельца. Он снял комнату у одной семьи, а на третью ночь заметили, что он куда-то отлучается тайком через окно своей комнаты и возвращается только под утро и спит до обеда. А сегодня утром он не пришел.

Странного молодого человека сгубило собственное любопытство, так решили в деревне, еще бы – сунуться в дом колдуна! Ничего удивительного, что он сгинул.

Так легенда о колдуне Гильберде из Старого леса нашла свое продолжение спустя сто пятьдесят лет после его смерти. И вряд ли она на том закончилась.

2011

Тайна долины Норек

Документ I. Письмо отца Мердика

Дорогой Альбрус!

Прости, что не писал тебе столь долго, я был не готов признать существующие проблемы и поделиться ими. Но теперь я не просто готов изложить все как есть, более того, я очень хочу рассказать обо всем, произошедшем со мной, именно тебе, мой добрый друг. Не смотря на наши порой непримиримые различия, ты всегда меня понимал, и я надеюсь, ты сохранишь и эту тайну. Тем более тебе, как магу и исследователю древних эпох, этот рассказ должен показаться весьма интересным. Прости, если моя история покажется несколько сбивчивой, но мне довольно сложно разложить все по полочкам так, как это умеешь делать ты. Итак, начну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.